

Йордан Табов „Славянские“ топонимы Пелопоннеса на карте 1589. г.*

На карте Пелопоннеса, составленной известным картографом Герхардом Меркатором и его сыновьями и изданной впервые в 1589 г. (после чего переиздавалась много раз на протяжении около 40 лет), присутствует ряд „славянских“ топонимов. Часть из них можно встретить среди „славянских“ топонимов на территории Греции, давно являющихся объектом научных исследований и описанных в классической для этой проблематики монографии Макса Фасмера.

Цель настоящей работы – ознакомить читателей с проблемами происхождения этих топонимов и привлечь внимание к картам, являющимся важным аутентичным источником сведений для нашего прошлого. В ней представлены с кратким комментарием результаты исследования, описанного подробнее в статье ТАБ1.

§ 1. Введение в проблему

Уже почти два века так называемые „славянские топонимы“ на территории Пелопоннеса и вообще на территории сегодняшней Греции являются объектом внимательного изучения¹. Проблемы, которые они ставят перед современной наукой, являются как сложными и комплексными, так и „политически чувствительными“. Наверное, этим объясняются предрассудки, которые заметны в трудах многих исследователей, и большой диапазон, в котором варьируют их мнения.

По-видимому вопрос о большом количестве „славянских“ топонимов в Пелопоннесе поставлен впервые в начале XIX века скандальной теорией, выдвинутой немецким историком Я. Фаллмерайером, о массовом славянском нашествии и заселении в Пелопоннес. Он с вызовом писал: “Ни капли греческой крови не течет в венах обитателей сегодняшней Греции” (FALL) и последовательно развивал свою идею о господствующем присутствии славян на земле Греции в средние века (БОЖ с. 9).

* “Славянские топонимы” Пелопоннеса на карте 1589 г. В: *Цивилизация знаний: глобальный кризис и инновационный выбор России. Труды Десятой Международной научной конференции*, Москва, 24-25 апреля 2009 г. Часть II. РосНОУ, Москва, 2009, 325-331.

¹ Например, как отмечает З. Голомб, “... многочисленные славянские топонимы, которые встречаются от Фессалии и Эпира на севере до Пелопоннеса на юге, требуют внимательного изучения” (GOL). Среди самых значительных исследований этих проблем следует отметить труд М. Фасмера VAS. Из болгарских вкладов нужно упомянуть монографию Й. Заимова ЗАИ1.

Сегодня в исторической науке преобладает мнение, что около середины первого тысячелетия н.э. после неоднократных нашествий на Балканский полуостров многочисленные славянские племена заселились почти по всей его территории, оттесняя старых местных жителей.

Но когда и как произошло само заселение? На эти вопросы сторонники теории заселения давали и дают разные ответы: от II до VIII века².

Основной причиной для разногласий является отсутствие в первоисточниках сведений о массовом заселении славян на Балканах. Из-за него приходится искать опору в нападениях и походах славян на территорию полуострова.

Поэтому, принимая две аксиомы:

1. На Балканах в античности не было местных жителей-славян, и
 2. К IX веку на всей территории Балканского полуострова (с небольшими исключениями) основное население состояло из славян,
- сторонники теории заселения делают вывод, что после античности этнос на этих землях целиком изменился.

Но хотя эта точка зрения преобладает среди специалистов, она не является общепринятой. Ее оппонентов можно разделить на две группы, в зависимости от того, какую из указанных двух аксиом не принимают.

Некоторые греческие ученые категорически отвергают какое бы то ни было славянское заселение **на территорию Греции**. Например К. Сатас пишет: „Я приобрел непоколебимое убеждение, что за исключением валахов и албанцев никогда никакой другой народ не входил в пределы Греции, чтобы остаться жить в ней” (SAT с. XLII). Поэтому одна из двух (по мнению Сатаса **вторая**) приведенных выше аксиом не верна.

У **первой** аксиомы тоже были и есть противники, считающие, что старое местное население Балканского полуострова относилось к „славянским“ народам и что сегодняшние болгары, сербы и хорваты являются его прямыми потомками³.

В пользу этого предположения можно привести разные аргументы (ТАБ 2). Например, античные авторы Гесиод и Феокрит утверждают, что коренным населением Балканского полуострова являются пеласги или пеларги (ФЕО). В настоящее время такой народ вроде бы не известен, однако нужно учитывать возможные фонетические искажения. В частности, в греческом языке отсутствует буква соответствующая звуку “б”, поэтому его иногда заменяют буквой “п”, так что при транскрибировании на греческий этот звук теряется. При замене в слове “пеларги” звука “п” на “б” получим “беларги”, что очень близко к современному слову “болгары”. Кроме того, присутствие болгар на Балканах задолго до их поселения якобы в 7-ом веке зафиксировано во многих старых источниках (БЪЛ), (МАВ), (ПАИ).

В свете этих дискуссий особый интерес представляют упомянутые выше “славянские” топонимы Пелопоннеса. Установление их происхождения и принадлежности позволит подтвердить или опровергнуть точку зрения одной из сторон. Греческие ученые полагают, что именование

² Анализ различных мнений можно найти в монографии И. Дуйчева ДУЙ.

³ Подробно об этих теориях и их представителях в XIX в. см. труды Нидерле NIE1 стр. 71 и сл. и NIE2 стр. 232 и сл. В XX в. среди ученых, поддерживающих автохтонное (балканское) происхождение болгар, следует специально упомянуть Г. Ценова (к наиболее важным его работам относятся монографии TZEN1 и TZEN2) и Г. Сотиров (см., например, SOT1 и SOT2).

некоторых топонимов “славянскими” является некорректным, а внешнее сходство греческих топонимов с отдельными славянскими словами объясняется заимствованием славянами слов из греческого языка. Мы предлагаем оценить правомерность этой точки зрения с помощью анализа “спорных” топонимов на карте Меркатора 1589 года.

§ 2. О карте Меркатора

Карта, данные из которой представлены здесь, озаглавлена „Morea olim Peloponnesus“ (иллюстр. 1) и напечатана впервые в 1589 г. в Дуисбурге во второй части знаменитого „Атлас“-а известного картографа Герхарда Меркатора (1512–1594) (MER).

Сыновья и внуки Меркатора тоже были картографами и внесли заметный вклад в оформление „Атласа“, чье полное издание появилось в 1595 г. В 1604 г. печатные формы для карт были куплены Йодокусом Хондиусом. Позднее он вместе со своими сыновьями Йодокусом II и Генрикусом готовил и печатал расширенные издания „Атласа“, которые долго **доминировали** на рынке карт в Европе.

Появление точных карт в XV-XVII привлекло внимание путешественников, которые предпринимали поездки в близкие и далекие страны. Для многих из них карты стали необходимым атрибутом, и они искали и покупали их. Картография превратилась в приносящую прибыль профессию, и это стало дополнительным стимулом для ее развития.

Качества карт Меркатора — одного из первых картографов, которые последовательно использовали методы научного картографирования — высоко ценились его современниками. Вот почему они переиздавались неоднократно вплоть до 1637 г. (известно около 40 их изданий), а описательные тексты к ним были переведены на разные языки (БАГ с.156).

Иллюстрация 1. Заголовок карты Пелопоннеса: Morea olim Peloponnesus. 1589 год. Автор карты Г. Меркатор.

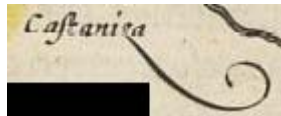
Итак, данные говорят о том, что карта была изготовлена не позднее 1589 г., когда вышло первое издание второй части “Атласа” Меркатора, и после этого на протяжении без малого полвека много раз переиздавалась. Этот интерес к ней говорит о том, что она несколько десятилетий была актуальной, т. е. давала адекватное представление не только о форме и расположении самого полуострова Пелопоннес, но и о расположении и именах населенных пунктов, рек и гор на его территории. Следовательно есть основание считать, что

обозначенные на ней географические наименования отражают реальную топонимию на Пелопоннесе в конце XVI – начале XVII века.

§ 3. Избранные топонимы

Здесь предлагаем читателям - с краткими комментариями – 12 характерных примеров болгарских топонимов на карте Пелопоннеса от 1589 г. Более полный список (из 45 топонимов) с дополнительными подробностями опубликован в статье ТАБ.

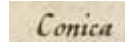
Как выбор примеров, так и предложенные для них болгарские параллели целиком отражают субъективное мнение автора. Для каждого примера приведено его оригинальное написание на карте.

Castaniza

Возможны два варианта болгарского соответствия: 1. Каштаница, Кастаница (кестеница); 2. Къштаница (“къща” – рус. дом).

Conica

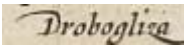
Болгарское соответствие: Коница.

Деревню с таким же именем Коница в южных Родопах упоминает В. Кънчов⁴ (КЪН с. 270). Топонимы, происходящие из слова „кон“ (рус. конь), встречаются в Болгарии часто. Среди них упомянем деревни Коньовец, Коньово, Коняво и Врани кон (КИР), реку Конска река и др.

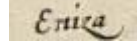

⁴ Васил Кънчов (1862-1902) - болгарский ученый, географ, историк и политик, автор ряда географических исследований Македонии.

Иллюстрация 2. Фрагмент карты Меркатора 1589 г. с видом части центрального Пелопоннеса. Видны названия Mechi, Vostica, Drobogliza.

Drobogliza (иллюстр. 2).

Предлагаем два варианта болгарского соответствия: 1. Дроболица; 2. Дроплица.

Eniza (иллюстр. 3). Болгарское соответствие: Еница.

Деревня с тем же названием Еница есть и на современной территории Болгарии (КИР с. 157). Близки к нему названия деревень Енина и Енчек (КИР с. 157) и болгарские собственные имена Еньо и Еница (ЗАИ2 с. 103). Близки по звучанию и по способу образования названия болгарских деревень Бреница, Денница, Есеница, Лебница, Лепница, Летница, Мелница, Лепица, Брезница, Черница, Раница, Веница, Дъбница, Браница.

Mala . Болгарское соответствие: Мала (рус. маленькая).

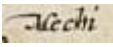
Mechi . Возможны (по меньшей мере) два варианта болгарского соответствия: 1. Мечи (рус. медвежий); 2. Меки (рус. мягкие).

Иллюстрация 3. Фрагмент карты Меркатора 1589 г. с видом части центрального Пелопоннеса. Видны названия Mudriza, Eniza, Stranzi.

Иллюстрация 4. Фрагмент карты Меркатора 1589 г. с видом части северного Пелопоннеса и Коринфского перешейка. Видны названия Rosa, Liudosta, Sutica.

Mera . Болгарское соответствие: Мера.

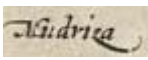

Mudriza (иллюстр. 3). Болгарское соответствие: Мъдрица (рус. мудрица).

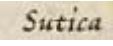

Иллюстрация 5. Мартинус Рьорби. Греческий пейзаж, Воштица (1836 г.).

Иллюстрация 6. Фрагмент карты Меркатора 1589 г. с видом части южного Пелопоннеса. Видно название Zeleniza.

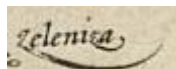
Stranzi . На карте встречается два раза (иллюстр. 3). Болгарское соответствие: Странци (рус. иностранцы).

Sutica (иллюстр. 4). Болгарское соответствие: Шутица. По мнению Фасмера (VAS с. 145), в основе этого названия лежит болгарское слово „шута“ (т. е. „безрогая“: „шута коза“ = „коза без рогов“). В Косово есть деревня с тем же названием Шутица.

Uostica . На карте встречается два раза (иллюстр. 2). Возможны два варианта болгарского соответствия: 1. Воштица; 2. Вьштица.

О деревне Воштица на юге Родоп В. Кънчов пишет: „Воштица или Оштица на р. Рата ...“ (КЪН с. 268).

Художник Martinus Rørbye нарисовал в 1836 г. пейзаж из Воштицы (в Северном Пелопоннесе), на котором видно массивное строение — скорее всего церковь, и несколько деревенских домов вокруг нее (иллюстр. 5). Картина называется “Греческий пейзаж, Воштица (1836)” (*Græsk landskab, Vostiza* (1836)) (ROER).

Zeleniza (иллюстр. 6). Возможны два варианта болгарского соответствия: 1. Зеленица; 2. Желеница.

§ 4. Комментарии к топонимам

Предложенные в предыдущем параграфе гипотетические реконструкции обозначенных на карте избранных топонимов отражают „болгарский взгляд“ на рассматриваемые топонимы. Мы предпочли его не

только потому, что большинство исследователей поддерживает отмеченное еще Фасмером „тесное родство славян в Греции с болгарами“, и не только потому, что, как оказалось, „славянские“ названия на карте “Morea olim Peloponnesus” Меркатора **совпадают или очень близки к болгарской именной традиции**. На самом деле подобные „взгляды“ к топонимам на карте следует проанализировать и с точек зрения других языков — сербского, греческого, албанского. Такое исследование позволит подготовить основу для обобщающих исследований карты.

Если мы ограничимся только проведенным выше “предъявлением” болгарских соответствий и подобных имен для “славянских” топонимов на рассматриваемой карте, то пропустим нечто очень важное: что в целом эти топонимы не только “родственны” традиционно используемым в болгарском языке словам, но и “построены” по тем же правилам, по которым составлены болгарские топонимы.

Типичной в этом отношении является группа топонимов, оканчивающихся на *-ица*. На карте много таких топонимов: Каштаница, Коница, Дроболица, Еница, Мудрица, Шутица, Воштица, Зеленица — около 5–6 % всех имен населенных пунктов. Топонимы на *-ица* наиболее характерны для болгарской и сербской именной традиции. Например в Болгарии есть города Берковица, Дупница, Горна Оряховица, деревни Копривштица, Крушовица, реки Марица, Брегалница и др. Как видно из списка болгарских сел в Википедии, например среди сел, чьи имена начинаются на букву *П*, у 22 имена заканчиваются на *-ица*. В комбинации с общими корнями имен, общие правила образования естественно приводят и к **полным совпадениям**. Имена **Коница**, **Еница** и **Воштица**, встречающиеся на карте, совпадают с именами известных болгарских сел. В некоторых случаях отличие между названиями сводится к одной букве (например Вештица – Воштица) или к двум буквам (Мештица – Воштица). В списке болгарских сел в Википедии есть 16 сел, чьи имена заканчиваются на *-штица*, поэтому “правило”, по которому образован топоним Воштица, является одним из широко распространенных и типичных для Болгарии. Ко всему этому можно добавить и группу очень близких к топониму Еница названия болгарских сел Есеница, Бреница, Брезница, Денница, Лебница, Лепница, Летница, Мелница, Черница.

Очень важно отметить наличие среди топонимов на карте имен с артиклем, каким является *Zarnata/Зърната* и, по всей вероятности, *Trania/Тръня* (= Тръна — вершина в Ихтиманской Средней горе в Болгарии).

И, наконец, сравнение итальянских (на карте) и ранее известных греческих форм некоторых из „славянских“ топонимов в Пелопоннесе показывает данные о наличии звука *ъ*, который в итальянских и греческих вариантах топонимов записан разными буквами – иногда *a*, иногда *e*, *o* или *y*. Этот факт “удаляет” язык пелопоннеских „славян“ от славянских языков – за исключением болгарского.

Этот краткий анализ ведет к выводу, что в целом **рассмотренные топонимы „вписываются“ в болгарскую именную традицию и по способу образования, и по использованным корням**. Казалось бы, все приведенные выше рассуждения не противоречат „греческой“ точке зрения о заимствовании болгарами и сербами каких-то слов из греческого языка. Более того, судя по распространенности в современной Болгарии, Македонии и Сербии топонимов, аналогичных Пелопоннесским, можно было бы утверждать, что влияние греческой культуры и греческого языка на соседей было огромным. Но эта точка зрения отвергается сходством части перечисленных топонимов с *русским*

языком. Центральная Россия удалена от Балкан на тысячи километров, поэтому гипотетическое влияние греческого языка не только на болгарский и сербский языки, но еще и на бытовой русский язык выглядит фантастичным. Напрашивается гораздо более простая гипотеза. “Спорные” топонимы Пелопоннеса имеют славянское происхождение, а коренное сходство болгарских, сербских и русских слов-прообразов топонимов объясняется близостью славянских языков.

§ 5. Исторические сведения о болгарях в южной части Балкан

Чем можно объяснить сходство „славянских“ топонимов в южной части Балканского полуострова с болгарскими? Самым естественным выглядит предположение, что там жили болгары. В его пользу свидетельствует и ряд сведений из первоисточников; поэтому мы напомним некоторые из них, следуя рассказу классика болгарской исторической науки В. Златарского.

Около 1040 г., примерно через двадцать лет после того, как византийский император Василий II Болгаробойца завоевал Болгарию, болгары подняли восстание. Под предводительством Петра Деляна, который был провозглашен царем Болгарии в Белграде, повстанцы устремились на юг и освободили Скопие⁵, который стал „главным городом Болгарии“ (ЗЛА с. 51). Постепенно восстание расширялось. В. Златарски пишет: „Сам Делян наступил в Фессалию и овладел городом Димитриада на северном берегу Пегасийского залива (сейчас город Воло). Здесь он отделил часть своего войска и под предводительством воеводы Антима отправил его на юг в Элладскую фему с целью **распространить восстание и в средней Греции**. Оно проникло внутрь Эллады и достигло старого города Фивы ...“ (ЗЛА с. 56). Далее Златарски объясняет почему Антиму скорее всего удалось **распространить восстание и в старую Аттику** (ЗЛА с. 59) — потому, что **византийцы начали тушить восстание из Афин**. Оттуда византийская армия вместе с наемниками викингами под предводительством Харальда Хардрата отправилась к Солуни⁶ и в окрестностях Острова разгромила войско Петра Деляна (ЗЛА с. 59 и 79).

Подвиги отряда викингов воспеты в исландских сагах. В одной из них Харальд назван “**бич болгар**” (САГА). Его прозвище „бич болгар“ встречается в тексте песни в самом начале саги и дает хорошее представление об этнической принадлежности преобладающей части повстанцев, против которых сражался Харальд.

А за полвека до восстания Петра Деляна южные части Балкан опять были ареной военных столкновений болгар и византийцев. Захватив город Солунь, царь Самуил „со всей своей армией снова отправился на юг, вероятно, чтобы восстановить свою власть в Фессалии“ (ЗЛА с. 695-696). После того как переправился через реку Пеней и прошел через Фермопилский проход, он вторгся в Беотию и Аттику; перешел и через Коринфский перешеек и **углубился в Пелопоннес** (ЗЛА с. 696).

Источники (в данном случае Скилица-Кедрин) сообщают и одну на первый взгляд незначительную подробность, которая однако является очень важной для интересующих нас проблем: когда проходил через Фермопилы, Самуил преодолел **специальную стену, воздвигнутую в проходе для защиты от болгарских нападений** (ЗЛА с. 696). Когда была построена эта стена

⁵ Нынешняя столица Македонии.

⁶ Нынешний город Салоники в Греции.

неизвестно, но для нее в хронике Скилицы-Кедрина использован **античный** термин Σκάλος (ЗЛА с. 696-697), а это означает, что она очень старая и что болгарские нападения не ограничивались одним-двумя случаями.

Почему Самуил двинулся с армией на юг, а не предпочел отправиться на север и восток, к Софии, Преславу и Плиске, занятым византийцами, где определенно получил бы помощь со стороны местного болгарского населения? В свете установленного (благодаря топонимам) языкового сходства болгар и населения в современном Самуилу Пелопоннесе, логичный ответ на этот вопрос состоит в том, что, скорее всего, Самуил надеялся на не меньшую поддержку со стороны населения Аттики и Пелопоннеса.

§ 6. Гипотеза

Названия Коница и Воштица населенных пунктов в Пелопоннесе на карте 1589 г. совпадают с названиями сел в том районе, где записаны песни и рассказы эпоса “Веда Словена”, а несколько других пар очень близки друг к другу: Странци – Страня, Череш – Чиряшово (рус. “черешнево”). В сочетании с другими проблемами, связанными с происхождением “Веда Словен”, эти обстоятельства наводят на мысль, что, возможно, “Веда Словен” своими корнями уходит в население Пелопоннеса и является наследником Пелопоннесского фольклора. Доводом в пользу такой гипотезы является рассказ в ней о переселении народа “помаков” (болгар-мусульман в Родопах) с “Край-Земя”, т.е. с края земли, и о переносе названий городов и сел со старой родины в новую. К этому можно добавить и то, что Пелопоннес подходит на роль “края земли”.

§ 7. Проблемы

Топонимы Пелопоннеса и сведения первоисточников свидетельствуют в пользу гипотезы о многочисленном болгарском присутствии в южных регионах сегодняшней Греции в средние века. Такое предположение противоречит общепринятой точке зрения в исторической науке о составе этнического населения Пелопоннеса в средние века и ставит перед исследователем ряд новых уточняющих вопросов. Какими были культурные, религиозные и политические связи между „славяноязычными“ жителями южной и восточной частей Балканского полуострова? Каким был поход царя Самуила в Пелопоннес: грабительским или скорее освободительным? Когда началась и когда закончилась „эллинизация“ болгарского населения на юге Балкан?

§ 8. Благодарности

Приношу благодарность А. Мошеву, А. Чилингинову, М. Сидорову, Н. Тодорову, С. Стафееву и И. Мусиной за предоставленную мне важную информацию.

Литература

БАГ Багров, Л. *История картографии*. Центрполиграф, Москва, 2004. С. 156.

БОЖ Божилов, И. *Българите във Византийската империя*. Акад. изд-во “Проф. М. Дринов”, София, 1995.

БЪЛ *Българската история в трудовете на европейските учени.* - София: Изд-во на БАН, 1970.

ДУЙ Дуйчев, И. *Българско средновековие. Проучвания върху политическата и културната история на средновековна България.* София, 1972.

ЗАИ1 Заимов, Й *Заселение българских славян на Балканский полуостров,* София, 1967.

ЗАИ2 Заимов, Й. *Български именник. I част.* Издат. На БАН, София, 1988.

ЗЛА Златарски, В. *История на българската държава през средните векове. Т. 2.* Академично издателство "Марин Дринов", София, 1994.

КИР Кираджиев, С. *Енциклопедичен географски речник на България.* ИК "Петър Берон", София, 1999.

КЪН Кънчов, В. *Пътуване по долините на Струма, Места и Брегалница. В: Избрани произведения. Том I.* Издателство "Наука и изкуство", София, 1970.
http://www.promacedonia.org/vk_1/

МАВ Мавро Орбини. *Царството на славяните.* - София: Наука и изкуство, 1983.

ПАИ Паисий Хилендарски. *Славянобългарска история.* - София: Български писател, 1972.

САГА Сага о Харальде Суровом. В: Снорри Стурлусон. *Круг Земной.* Наука, Москва, 1980. с. 402-464.

ТАБ1 Табов, Й. "Славянски" топоними в Пелопонес на карта от 1589 г. *Историческо бъдеще*, 2007/1-2, 111-137. <http://www.hfuture.hit.bg/>

ТАБ2 Табов, Й. *Закат старой Болгарии.* Крафт+, Москва, 2000.
<http://www.newchrono.ru/frame1/PSS/Tabov/>

ФЕО Феокрит, Мосх, Бион. *Идиллии. Эпиграммы.* - М.: Изд-во АН СССР, 1958.

FALL Fallmerayer, J. Ph. *Geschichte des Halbinsel Moreas waerend des Mittelalters. I.* Stuttgart, 1830, III-XLV.

GOL Golab, Zbigniew. *The language of the first slavs in Greece: VII-VIII centuries.* *Прилози*, МАНУ, XIV (1989), 2, 5-46.

MER *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mvndi et Fabricati Figura.* Gerardo Mercatore Rupelmondano, Illustrissimi Ducis Juliae Cliviae & Montis &c. Cosmographo Autore. Cum Privilegio. Dvisbvirgi Cliviorvm.

NIE1 Niederle, L. *Slovanské starožitnosti*, II/1, Praha 1906.

NIE2 Niederle, L. *Manuel de l'antiquité slave, I*, Paris 1923.

ROER <http://130.226.236.38/smweb/VarkLitteratur.asp?ObjectId=52239>

SAT Sathas. МНЗмеуб, IV.

SOT1 Sotiroff, G. *The Assassination of Justinian's Personality*. Lynn Publishing Co., Regina, Saskatchewan, 1974, и

SOT2 Sotiroff, G. *Elementa Nova pro Historia Macedono-Bulgarica*. Lynn Publishing Co., Regina, Saskatchewan, Canada, 1986.

TZEN1 Tzenoff, G. *Die Abstammung der Bulgaren und die Urheimat der Slaven*. Walter De Gruyter & Co., Berlin (W 10) und Leipzig, 1930.

TZEN2 Tzehoff, G. *Geschichte der Bulgaren und der anderen Sudslaven von der romischen Eroberung der Balkanhalbinsel an bis zum Ende des neunten Jahrhunderts*. Walter De Gruyter & Co., Berlin – Leipzig, 1935.

VAS Vasmer, Max. *Die Slaven in Griechenland*. Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, Jahrgang 1941, philosophisch-historische Klasse. Berlin, 1941.